

ЩЕДРЫЙ ДАР

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

в звучании его голоса есть внутренний свет. Ленский влюблен и не в состоянии скрыть это, он трогательен и благороден, а сколько были слышится в голосе, когда узнает он о «неверности» Ольги. В Жилкине покоряет беспредельная вера в то, что в данный момент он действует на сцене. Он не изображает, но переживает, поэтому так убедительны каждая его фраза, каждый жест. Слушая Жилкина, ощущаешь наслаждение, которое он сам испытывает от пения. Обаяние его — в глубокой музыкальности.

да назад. По мнению самого исполнителя, за этот отрезок времени им сделано больше, чем за предыдущие десять лет пения. Еще бы! Он не только вошел в реPERTUAR академического театра, но и участвовал почти во всех его новых постановках. Моцарт в «Моцарте и Сальери» и Левко в «Майской ночи» Рымского-Корсакова, Неморино в «Любовном напитке» Доницетти, Арлекин в «Паяцах» Леонкавалло — вот новые партии, разученные в Свердловске.

Вскоре стал студентом Одесской консерватории и еще с третьего курса был принят в оперный театр. Первая работа — граф Альмавива в «Севильском цирюльнике» Россини, и первая рецензия: «Граф Жилкина — красава, обаятелька, элегантен, артист отлично спрavился с вокальными трудностями, голос звучит ровно во всех регистрах». Надо сказать, что и сейчас Альмавива — одна из лучших ролей Жилкина, он проводит ее действительно элегантно с блеском.

слух и интонационные обороты современной музыки. Это

Некоторые певцы экономят голос — что-то поют

вполовину, зато солнечный «номер» подают во всем блеске. У Жилкина мелочей нет. Пропевается каждое слово, все важно, звук полон, щедр не только в арии, но и в каком-нибудь «Мы вслед за вами!». Шедрость эта окупает и некоторые неудачные моменты, когда артист, увлеченный мелодией, порой теряет в сценической выразительности, пластике. Видимо, именно достижение единства звука — слова — жеста, поиски лаконичных и емких деталей позволяют Жилкину ярче выявить природный темперамент, артизм, сделают каждый образ цельным.

роли. И выясняет, что под осмысленностью подразумевается только донесение слова, отсюда — пристрастие некоторых певцов к декламационности. Но никогда ничто в опере не станет важней музыки и человеческого голоса. «Таинственную силу свою проникая в глубину души, высказывая ее настроение с таких сторон, которые недоступны ни слову, ни сценическому исполнению, музыка рождает драму в драме, открывает для поэтической мысли новые необыятные горизонты» (А. Н. Северов). Жилкин как раз принадлежит к певцам, ищущим зерно образа прежде всего в музыке.

проникновенность. И перспективы творческого развития видятся певцу в интенсивной работе над русской классикой. Сам он пока не совсем удовлетворен своим Ленским, хочется ему спеть Князя в «Русалке», Лыкова в «Царской невесте». Думается, что поиски своего, индивидуального могут быть еще более плодотворными в операх современных, не имеющих постановочных традиций, укоренившихся трактовок. В этой сфере легче проявить артистическую самостоятельность, обогатить актерскую палитру. Поэтому представляется интересной скорая встреча с Жилкиным в роли война Малхаза в опере «Даиси», редко еще идущей на русской сцене.

ладение романсовой, песенной литературой, ставящей перед певцом специфические задачи, требующей высокой и тонкой музыкальности.

Артур Жилкин еще молод, потому верится, что его собранность, работоспособность и влюбленность в пение помогут ему «развернуться» более широко.

Н. ВЕЛИЖЕВА,
музыкoved.

снимке: А. Жи
лектакле «Богема».

卷之三

Свердловск